

Верхом на трубе

Почему так: одни смеются, а другим не до смеха?

В «ММ» БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА просьба к читателям присылать свои смешные истории о металлургах. В моей жизни есть что вспомнить. Слишком часто я попадал в глупые и смешные истории. Часто надо мной смеялись, еще чаще мне было не до смеха. Поэтому я потерял чувство юмора и не знаю, смешно ли то, о чем я вам хочу рассказать...

Бесштанная команда

Было это в начале 60-х. Мартеновские трубы в силу интенсивного износа худо-бедно ремонтировали, а трубы прокатных цехов даже не проверяли. Но вот возникла необходимость в таком ремонте. Я получил указание — на одном из мелкосортных станов комбината поставить на трубу оборудование для внутренне-

го осмотра и ремонта. Трубы проката по диаметру меньше, чем трубы мартеновских печей, но ненамного. Нужно было решить, подойдет ли наше оборудование для ремонта прокатных труб. Решение можно принять, только осмотрев трубу.

Печь остановлена сутки назад. Я сижу верхом на трубе. Зима, мороз под 20 градусов с сильным ветром. Я одет по погоде: полушубок, ватные брюки и валенки. Мне не холодно: старую отвернувшись от жаркого воздуха, идущего с трубы. Обстановка напоминает сцену в аду, где черти варят грешников в смоле. Кстати, смола здесь тоже присутствует: поверхность чугунных плит, которыми заканчивается верх трубы, покрыта жидким пеком. Мне пришлось совершить круг по трубе, промокая своими штанами эту кашу. Наконец спускаюсь по скобам и чувствую

— мне что-то мешает. Преодолеваю сопротивление, но появляется ощущение холода там, где не должно. Рядом с трубой был цеховой буфет, время обеденное, и межстановой дворик был заполнен рабочими стана и адьюстажа. Я услышал дружный хохот, но понять причину не мог, поскольку она была вне поля моего зрения — сзади и ниже спины... Половину высоты трубы я спускался под этот хохот. Внизу ко мне подбежали сочувствующие и показали на изъязв в одежде. Меня подвели ватные брюки: они пропитались жидким пеком. На морозе он застыл и разорвал брюки ниже пояса. Полушубок тоже получил свою долю пека и задрался кверху, как собачий хвостик, отказыва-

тью рукавицей, хоть ботинком. Да беда в том, что огонь на полметра ниже площадки и виден через шель не толще пальца. Быстро скатываюсь по трапу вниз и бегу к пожарному шлангу, но, согласно закону подлос-

И вдруг явилось чудо: тонкая струйка воды била точно в цель

ясь прикрывать дефект. Но я не рассердился за смех рабочих.

Сам себе пожарный

Стан «2500» горячей прокатки. Идет перевалка — горячее время для механиков, энергетиков, смазчиков, электриков, которые устраняют мелкие поломки. Я со сварщиком на верхней площадке одной из клетей чистой группы. Наша задача — заменить поврежденный кусок трубы. Работа несложная: разрезали сваркой, вставили новый кусок, прихватили. И тут только заметили за спиной небольшое возгорание — горела скопившаяся грязь, пропитанная маслом из редукторов. Видно, искра при резке трубы попала в шель.

Возгорание легко можно загасить

ти, его на месте нет. Хватаю мокрую тряпку, заскакиваю на проводку между клетями, но до огня не достать. Тогда, цепляясь за детали клетки, поднимаюсь выше. Пытаюсь тряпкой хлестать по огню, но эффект почти нулевой — огонь прикрывает выступающий фланец разьема редуктора. Мне бы встать повыше, да клеть дальше голая, как струганая доска. Мне бы как следует размахнуться, да не могу — стою «на птичьих правах».

И вдруг явилось чудо: тонкая

струйка воды била точно в цель. Когда до меня дошло, из каких «внутренних источников» сварщик взял воду, то радость моя прошла...

Огонь удачно потушен, ЧП не произошло, стыки заварены вовремя. Я поблагодарил сварщика Ивана Гребенькова за находчивость. Кому-то со стороны было смешно, а мне не очень. Но Ванька все же молодец, смекалистый.

Владислав ВОРОНКОВ.

Тридцать четыре клизмы

БАЙКА

К сожалению, эта история произошла на самом деле, и цифра, которая прозвучит в ходе моего рассказа, — абсолютно реальная, я ее не преувеличил. А дело было так.

Заведующий терапевтическим отделением назначил одному больному наутро рентген почек. Процедура эта обычно сопровождается предварительным клизмованием пациента — чтобы на снимке ничего не мешало видеть четкую картину.

Больного, как полагаются, клизмовали вечером и запретили есть до утра. Повторную клизму обычно назначают наутро.

Утром завотделением отдает распоряжение молодой, только что принятой медсестре:

— Иванову поставить три-четыре клизмы!

У завотделением, кажется, были проблемы с дикцией — говорил он не очень отчетливо. А у медсестры, в свою очередь, вероятно, имелись проблемы со слухом...

И вот через некоторое время, когда все отделение уже в сборе, все врачи сидят, чай гоняют, — входит та самая молодая медсестра. И обиженным голосом объявляет:

— Доктор! Больной от двадцать третьей клизмы отказался!

Врачей буквально сдуло со стульев. Им было смешно. А вот каково было больному — даже представить тяжело...

Марат НАХИМОВ, врач-анестезиолог.

Жареные гвозди

НУ И НУ!

Жена у меня — баба сварливая. Что ни сделаю, все ей не так. Однажды пришел домой навеселе. Бестия тут же вызвала милицию, сказала, что дерусь, и упряхла меня на пятнадцать суток. Братки по камере, слушая мои жалобы на невыносимую семейную жизнь, научили, как проучить вредную супругу. Высыпал коробку гвоздей на сковородку и стал их жарить. А моей бабе объяснил, что

так гвозди лучше вбиваются в стену. Потом попросил жену помешивать гвозди. А сам пошел и от соседа позвонил в психиатрическую больницу. Сказал, что моя супруга с ума сошла. Медицинская помощь не заставила долго ждать. Санитары вошли в дом, увидели женщину, готовившую странную еду, и увезли ее в больницу без лишних распросов. Пробыла она там всего несколько дней, но они для меня были райским отпуском. Правда, после получил по заслугам.

Юрий ТРИШИН.

Ремонт квартиры и разборки

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

У моей мамы есть подруга Фаина Степановна. Ее дочка недавно вышла замуж за местного криминального авторитета. Жених — двухметровый амбал, с виду обаятельный и добродушный, но, как я полагаю, к врагам рейха — беспощадный.

Несчастная Фаина Степановна, с тех пор как дочь представила ей своего жениха, находится в шоке. Она женщина интеллигентная, кроткая и пугливая. Видеть в зятях бандитов не приученная. Вдобавок молодые после свадьбы решили на некоторое время поселиться в ее квартире — свое жилье они сейчас как раз ремонтируют и обустривают.

Зять Фаина Степановна боится как огня. Остерегаясь смотреть ему в лицо, она обычно смотрит на его руки и все время думает, сколько человек он ими задушил. К тому же к зятю регулярно на-

ведываются товарищи самого сомнительного вида. Уголовники и бандиты, не умеющие говорить ни на одном языке, кроме блатного жаргона. Фаина Степановна открывает им дверь и, увидев на пороге какое-нибудь бритоголовое страшлище, от неожиданности с громким криком отскакивает назад...

Еще Фаина Степановна регулярно смотрит криминальные новости на всех каналах. И любое ЧП, происходящее в их городе, непременно приписывает зятю. Наверняка небезосновательно.

Зять, впрочем, категорически отрицает свое участие в криминальных происшествиях и клянется, что он вот уже год как честный бизнесмен.

Но однажды в городе произошла бандитская разборка. В баре какие-то конкуренты жестоко перерезали «бригаду» зятя. Трое погибли. Зять, как старший товарищ покойных, участвовал в

организации похорон. Судьба Фаины Степановны с тех пор стала вовсе незавидной: в ее квартиру постоянно наведывались «братки», говорившие исключительно о гробах и кладбищах, а по телефону зять обсуждал с кем-то процедуру перевозки тел из морга.

И вот, наконец, наступает день похорон. Зять на трех машинах отправляется в морг забирать тела. Фаина Степановна в состоянии глубокой задумчивости поливает цветы на подоконнике и видит, что к ее подъезду подкатывает микроавтобус. Из него вываливаются братки, и Фаина Степановна, не дожидаясь звонка в дверь, привычно идет открывать.

На пороге стоит амбал. Стараясь говорить без мата, и вообще вести себя с пожилой женщиной корректно, он спрашивает:

— Здравствуйте! А ваш зять дома?

— Нет, он только что уехал.

— А я приехал за трупами.

Слышали анекдот?

Меня мама в строгости воспитывала. В каждой комнате вешала плакаты: в ванной — «За буйки не заплывать», в уборной — «Не влезай — убьет», в кухне — «Спички детям не игрушки», в спальне — «Поиграйся лучше спичками»...

На первом чемпионате мира по пофизизму, проходившем в Торонто, с большим отрывом победила российская сборная — наши даже не приехали на чемпионат...

На пляже отдыхающий мужчина спрашивает у молодой мамочки:

— Мальчик, который выносит из воды песок в моей соломенной шляпе, и есть ваш сын?

— Нет. Мой сын тот, который сейчас проверяет, будет ли ваш транзистор говорить под водой...

Фармацевт — своей жене:

— Не выходи пока в аптеку — пытаюсь продать шесть бутылей моей микстуры для похудания...

— Ты интересуешься модой? — спрашивает один вор другого, рассматривающего журнал мод.

— Конечно! Должен же я знать, где теперь нашивают карманы.

Приходит как-то муж домой после спортзала и жалуется жене:

— У меня все мышцы болят. Но это хорошо, ведь когда мышцы болят — они растут! Жена с криком: «Расту!» пинает мужа в пах...

Из монолога завязавшего алкоголика:

— Печень жалко. Вхолостую работает!

Знаете ли вы, что... когда Дало были нужны новые слова для его знаменитого словаря, он приезжал в деревню, разбивал на глазах мужиков две-три бутылки водки, а потом стоял и записывал.

— Он как раз поехал за ними в морг, догоняйте.

— Вы меня не поняли. Я за теми трупами, что у вас в гараже.

— Где?!

— В гараже. В яме под машиной. Фаина Степановна понемногу теряет сознание. Амбал продолжает:

— Ваш зять сказал, что, если его не будет дома, я могу их сам забрать.

Набрав в грудь воздуха, Фаина Степановна отвечает:

— Без него я вас в свой гараж не пушу.

— А, ну ладно, я тогда заеду позже...

Стараясь не унестись в обморок, Фаина Степановна не дожидается, пока уедет бандитский микроавтобус, затем берет ключ, идет в гараж и заглядывает в ремонтную яму...

В яме лежала связка труб, которые зять заготовил для своего строящегося дома.

Евгения НОРМАН.